

Успокоившись, Эллиана выпрямила спину и взяла ручку в руку.

Стопка бумаг вокруг нее служила естественным барьером для тех, кто хотел спровоцировать ее в разгар рабочего времени.

Она могла бы просто ударить другую сторону этими бумагами. Конечно, Эллиана отбросила эти мысли и кивнула горничной.

- Я. Посмотрю. Айн, - Эллиана выпалила еще одну речь, махнув рукой, жестом приказывая горничной уйти.

Она навестит Айнсли перед завтраком и позаботится о ребенке.

В этом не будет ничего плохого.

Словно получив смертную амнистию, горничная поспешно поклонилась.

- Благодарю вас, ваше превосходительство! Я извиняюсь! - служанка выбежала из библиотеки, не думая даже вернуться.

В библиотеке снова воцарилась тишина, и единственное, что можно было услышать, - это шелест переворачиваемой бумаги и скрежет ручки по документам.

Эллиана продолжила учебу и работу в качестве временного главы семьи. Девушка была погружена в свою работу до восьми утра. Наконец-то пришло время завтракать.

Скрип...

Эллиана отодвинула деревянный стул и выпрямилась. Она слегка потянулась, ее лицо по-прежнему было лишено каких-либо эмоций. Можно было увидеть только вспышку нежности в ее глазах, когда она подумала об Айнсли, своем хозяине.

- Босс... - пробормотала Эллиана, легко выйдя из библиотеки и ненадолго покинув свой рабочий стол.

Девушка применила свою способность к скорости к ногам, и всего за несколько секунд, простыми шагами, она оказалась перед спальней Айнсли.

Увидев знакомую кремовую дверь, Эллиана остановилась. Ее ресницы затрепетали, когда женщина протянула руку к двери. Ее длинные пальцы легко скользнули по мраморной поверхности двери.

Ощущение прохлады вызвало у нее легкий озноб, но она не обратила на это внимания. С затуманенными глазами Эллиана как можно осторожнее толкнула дверь.

Она не издала ни звука, когда открыла дверь, боясь разбудить юную мисс или потревожить ее.

Знакомая детская девичья комната появилась в глазах Эллианы, вызывая воспоминания.

Эта комната...

Эллиана глубоко вздохнула. Цветочный аромат, витавший в воздухе, проник в ее легкие, успокаивая разум.

Затем девушка закрыла глаза на несколько секунд, прежде чем ее веки задрожали, а малиновые зрачки расширились.

Босс.... комната...

Только теперь Эллиана поняла, что детская комната была исключительно маленькой для главы семьи. Даже если она всего лишь марионетка, ей следовало бы получить лучшую комнату с лучшими мерами безопасности.

Но... у нее не было ничего из этого.

В глазах Эллианы промелькнула боль. Она схватилась за грудь и почувствовала, как ее сердце болит за ребенка, который беззвучно спал в своей кровати.

Она даже не жаловалась, когда ей досталась такая неподходящая спальня... А теперь горничные не заботились о ней по "разным причинам".

У Эллианы перехватило дыхание. Как будто что-то вонзилось ей в сердце, вызывая оцепенение до костей.

Мой босс...почему она такая бедная?

Глаза Эллианы дрогнули. Ее веки на секунду стали горячими, и слезы почти затуманили ее зрение. Эллиана не могла сдержать эмоций с тех пор, как та горничная сказала, что горничные ни минуты не могут позаботиться об Айнсли.

Как она могла не знать, что горничная только что солгала ей? Она знала, что эта женщина лжет, но... что она могла сделать?

Если бы она заставила горничных продолжать заботиться об Айнсли, когда они сказали, что у них есть другие дела, разве они не выплеснули бы свое разочарование на ребенка?

Что, если они издевались над Айн за ее спиной? Она занята делами временного главы семьи, так что... она не могла оставаться с Айн каждую минуту.

Если бы ребенок не сказал ей, что над ней издеваются, никто бы не узнал. Может быть, если бы дух Крестного Отца снизошел, никто бы не стал ее запугивать, но если бы он этого не сделал?

Мысли Эллианы блуждали повсюду. Она подумала о наихудшем случае, который может случиться с ее госпожой, не зная, что она не такая уж и слабая, как она думала.

В глубине души Эллиана знала, что Айн далеко не слаба. Она знала, что ее босс был кем-то невероятным, не соответствующим ее возрасту.

Однако, с ее нежным сердцем, Эллиана все еще рассматривала Айнсли как кого-то, кого она должна была защищать. Когда малышка сказала, что защитит ее своим хрупким телом, она поклялась защищать ребенка в ответ.

Мне не нужен ребенок, чтобы защитить себя! Я должна быть тем, кто защитит ее.

Эллиана глубоко вздохнула, и ее разум успокоился. На этот раз ее малиновые глаза не дрогнули, и женщина гордо направилась к кровати.

С легкой натянутой улыбкой на лице Эллиана собрала все свое мужество, чтобы разбудить Айнсли.

- Босс! Проснись! - девушка коснулась нежного лица Айнсли и сжала ее щеки, надеясь разбудить ее. В ее воображении малышка хлопала в ладоши и смотрела на нее парой очаровательных сапфировых глаз.

Однако, вопреки ее воображению, Айнсли никак не отреагировала. Ребенок продолжал спать, спокойно дыша. Даже священный хранитель, лежащий на боку, казалось, тоже не замечал присутствия Эллианы.

Брови Эллианы сошлись вместе без ее ведома.

- Босс? - Эллиана еще раз подтолкнула Айнсли локтем в щеку, прежде чем попробовать всевозможные уловки, чтобы разбудить ее, начиная с щекотки ребенка, убеждения ее едой и так далее.

Эллиана даже трясла тело Айнсли изо всех сил, но Айнсли просто вдыхала и выдыхала, по-видимому, не осознавая, что Эллиана что-то делает с ней.

В это мгновение лицо Эллианы исказилось.

Что-то... что-то не так с юной мисс!

<http://tl.rulate.ru/book/56503/1639626>